

I argue that the composition of the boards of plates and bowls in which medallions with relief portraits are located between regular scrollwork floral ornament was invented during the Renaissance.

In the same way, for instance, a silver tub, forged in the years 1530–1540 in Nuremberg and now stored in the museum in Dresden Grünes Gewölbe, is decorated. Between swirls of vegetation richly covering the board, high-relief bust portraits of men, resembling ancient Roman cameos are placed. Another example is a vase-pickle with an emblem of the city of Lüneburg from the Museum of Decorative Arts in Berlin, made in Lüneburg by master Lutke Olikes in 1541.

Наумова Вера Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

«Палладиев вкус» графов Разумовских

Русские зодчие второй половины XVIII столетия считали своей целью распространение идеалов, связанных с именем итальянского архитектора эпохи Возрождения Андреа Палладио: «В моем отечестве да будет вкус Палладиев», — писал Н. А. Львов. В последние десятилетия в научной литературе неоднократно поднимались вопросы, связанные с влиянием идей великого итальянского архитектора как на отечественных мастеров, так и на приглашенных в Россию иностранцев. В значительно меньшей степени освещена тема «палладианских пристрастий» владельцев дворцов и усадеб, хотя эта проблематика и была косвенно затронута в исследованиях, посвященных художественному заказу представителей некоторых русских дворянских родов.

Особую страсть к строительству дворцов и загородных усадеб питала семья графов Разумовских. Исследователи отмечали отдельные черты палладианской архитектуры дворцов Разумовских в связи с рассмотрением творчества того или иного зодчего. Впервые в настоящем докладе будет сделана попытка осмыслить, какую роль сыграла палладианская традиция в формировании художественного вкуса членов этой семьи во второй половине XVIII — первой трети XIX в. Классическим примером русской архитектуры «в духе Палладио» стал дворец бывшего украинского гетмана Кирилла Григорьевича Разумовского в Батурине, построенный, вероятно, по проекту Ч. Камерона. Это здание — своеобразный итог «строительной жизни» К. Г. Разумовского. Однако «вкус к Палладио» проявлялся и в его более ранних заказах, в том числе проектах Дж. Кваренги для усадьбы Гостилицы под Петербургом, а также в созданном неизвестным архитектором дворце в Баклани. Существует мнение, что автором проекта батуринского дворца мог быть А. Менелас, работавший под началом Львова и принимавший участие в проектировании другой малороссийской усадьбы К. Г. Разумовского — Яготина.

Проведенное исследование показало, что члены семьи Разумовских, в том числе дети К. Г. Разумовского, отдавали предпочтение именно направлению, связанному с итальянской традицией, а не с «готическим вкусом», который был также довольно популярен в рассматриваемый период. Во многих постройках Разумовских в столице и пригородах, в Москве, Подмосковье, Малороссии и даже в венском дворце А. К. Разумовского отчетливо выступает приверженность «палладиеву вкусу».

Vera Naumova

Lomonosov Moscow State University, Russia

“THE PALLADIAN FANCY” OF THE COUNTS RAZUMOVSKY

Russian architects of the second half of the 18th century considered the spread of the Italian Renaissance architect Andrea Palladio's ideas their aim and duty: “Let there be Palladian fancy in my

homeland” — Nikolai Lvov wrote. During the last decades the problem of the great Italian architect’s influence upon both Russian masters and foreign ones working in Russia was reviewed many times in art history studies. However, the problem of the “Palladian fancies” of the palaces and country houses owners has been somewhat overlooked; this theme was indirectly considered in the studies dedicated to the artistic patronage of some famous aristocratic families’ members.

The Razumovskys were famous for their building passion — they commissioned numerous palaces and country houses. Art historians have noted different features of Palladian architecture in the Razumovsky palaces while examining them as part of various prominent architects’ legacy. In this account we shall attempt to comprehend the part played by Palladian tradition in the formation of the Razumovsky family members’ artistic taste in the second half of the 18th century — beginning of the 19th century.

The palace of the former Ukrainian hetman Kirill Razumovsky in Baturin, most likely built after a design by Charles Cameron, became a textbook example of Palladian architecture. This building is the final result of Kirill Razumovsky’s building passion. However, the “Palladian fancy” is self-evident in his earlier architectural commissions — including Giacomo Quarenghi design for the Gostilitsi country house near St. Petersburg and the Baclan palace, an unknown architect’s creation. There is an opinion that the Baturin palace’s author might have been Adam Menelaws, who worked with Lvov and took part in the creation of yet another Kirill Razumovsky’s country house — Yagotin.

The undertaken research has revealed that the Razumovsky family members (Kirill Razumovsky among them) preferred the Italianate architectural tradition to all others — for instance, the “gothic style” which was rather popular during this period. Numerous buildings of this family in Moscow, Moscow Region, Ukraine and even the Viennese palace of Andrey Razumovsky are vivid examples of the “Palladian fancy” of their owners.

Шарафадина Клара Ивановна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Россия

Растительная аллегорика в виньеточном издании «Анакреонтических песен» Г. Р. Державина: Источники, основные модели, семантика

В течение нескольких десятилетий Г. Р. Державин не расставался с идеей издать свои стихи с иллюстрациями, так как не мыслил полноценного читательского восприятия своих произведений без них. В результате возник издательский проект, согласно которому стихи должны были дополняться пластическими образами в виде выгравированных по оригинальным рисункам заставок и концовок. К сегодняшнему дню уточнены некоторые спорные вопросы этого проекта, в частности круг художников-рисовальщиков (И. А. Иванов, А. Н. Оленин, А. Е. Егоров); установлены источники отдельных изобразительных аллегорий. Однако обстоятельно не изучался концептуальный аспект, составляющий уникальность проекта Державина, а именно «межсемиотическое взаимодействие» (Ю. М. Лотман) поэзии с произведениями изобразительного искусства. Среди изобразительных аллегорий, сопровождавших «Анакреонтические песни» одними из самых частотных оказались основанные на растительной эмблематике. В докладе выявлен и систематизирован весь комплекс растительной аллегорики, использованной в начальных и концевых виньетках, установлены ее генетические истоки: от античности до барокко. Восходя по большей части к инвариантам из «Символы и эмблемата» и «Иконологии», растительные аллегории державинского проекта разнообразны и оригинальны по композиционным решениям. Сопоставление рисунков с иллюстрируемыми ими «чувствами и мечтаниями» показало, что графическая эмблематика, используя разнообразные «технологии», последовательно и настойчиво комментирует ключевые концепты книги.

Вывод состоит в том, что Державин, исходя из представлений о единой эстетической природе искусства, пытался осуществить в своем проекте междисциплинарную интеграцию